

На правах рукописи

БУГУЕВА Нина Владимировна

**ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(ПО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Лукичева Марина Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мишланова Светлана Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
Боровкова Марина Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Защита состоится «27» ноября 2009 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки и на Интернет-сайте Уральского государственного педагогического университета www.uspu.ru.

Автореферат разослан « 21 » октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена сопоставительному исследованию процессов отантропонимической деривации в русском и немецком языках как многоаспектного явления, определяемого совокупностью лингвистических и культурологических факторов.

Многие направления современной лингвистики имеют антропоцентрическую направленность. Изучение антропонимов в разных аспектах является одним из приоритетных направлений современной лингвистики (Габдуллина 2003; Гудков 2003; Заверюха 2000; Нахимова, 2007, 2008; Рут 1996; Суперанская 1973, 1978, 1984, 2009; Супрун 2000; Хисматуллина 2007; Чижова 1997; Шокина 2006; Яковлева 1990; Wolffsohn 2001; Kunze 2003, Müller 2001; Mültiz 1990; Naumann 1990; Rudolph 2001 и др.).

Несмотря на очевидный интерес к проблеме именования человека, как со стороны всего общества, так и со стороны ученых, вопрос сопоставительного исследования имен собственных на примере русского и немецкого языков остается недостаточно разработанным. Сопоставление отантропонимической деривации в русском и немецком языках представлено в исследованиях лишь фрагментарно.

Актуальность исследования обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Лингвокультурологическое исследование, проведенное в русле сопоставительного языкознания, является попыткой вскрыть те особенности процесса отантропонимической деривации в двух неблизкородственных языках, которые не всегда могут быть выявлены при монокультурном исследовании. Важно отметить значимость имени собственного как социального знака. Вследствие того, что имя собственное вовлечено в жизнь людей, оно в процессе своего функционирования наполняется особым смыслом. На любом этапе исторического развития общество всегда проявляло интерес к имени и к процессу именования вообще, осознавая значимость имени для личностной и национальной идентификации. Имя, являясь проявлением самобытности народа, отражает его историю и культуру.

Объектом данного диссертационного исследования послужили имена и фамилии как основы отантропонимической деривации в русском и немецком языках.

Предметом исследования являются механизмы и модели отантропонимической деривации в сопоставляемых языках.

Цель исследования – сопоставительный анализ механизмов и моделей отантропонимической деривации в русском и немецком языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить языковой статус имени собственного и имени нарицательного;
- выявить общее и специфическое в составе антропонимиконов русского и немецкого языков;
- установить мотивы образования дериватов и способы отантропонимической деривации;
- исследовать семантику деонимизированных имен нарицательных и представленность лексико-грамматических групп в сопоставляемых языках;
- сопоставить модели отантропонимической деривации в русском и немецком языках.

Материалом исследования послужила антропонимическая и отантропонимическая лексика русского и немецкого языков, а именно имена и фамилии. Отбор материала осуществлялся на основе сплошной выборки из словарных статей толковых, фразеологических, семантических, энциклопедических словарей и словарей разговорной лексики, общее количество которых составило 53, из них 27 словарей русского языка и 26 словарей немецкого языка. В предметную область исследования не входят узкоспециализированные термины, образованные от имен собственных, из физики, химии, биологии и т. д. Отдельные термины, представленные в исследовании, были зафиксированы в словарях выборки. Обращение к словарям разговорной лексики, в частности, к словарям молодежного сленга в русском языке, объясняется различиями лексикографической традиции в русском и немецком языках. Без учета выборки из словарей разговорной лексики в русском языке сопоставление было бы неравнозначным, так как в немецком языке большинство субстандартных примеров зафиксировано в толковых словарях.

Корпус единиц, в которых прослеживается отантропонимическая деривация, составляет 425 единиц в немецком языке и 329 – в русском. Общий объем исследования представлен 912 отантропонимическими дериватами немецкого языка и 558 – русского языка.

В процессе работы использовался комплекс методов: сопоставительный и описательный методы, классификационный метод с применением мотивационного, семантического, словообразовательного анализа отантропонимических единиц. Сопутствующими методами в работе являются: метод этимологического анализа, метод анализа словарных дефиниций, а также методика количественного анализа.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы по теории имени собственного и нарицательного (А. Бах, В. Д. Бондалетов, Л. А. Введенская, В. В. Виноградов, М. В. Горбанев-

ский, А. Ю. Карпенко, Е. Курилович, В. А. Никонов, А. А. Реформатский, М. Э. Рут, А. В. Суперанская, А. В. Сулова, В. Флейшер, К. Kunze и др.); словообразованию и номинации (Н. Д. Арутюнова, Т. А. Гридина, Е. Ф. Данилина, Е. А. Земская, Н. И. Коновалова, М. Д. Степанова, В. Флейшер, Д. Н. Шмелев и др.); дериватологии (Г. С. Зенков, Е. С. Кубрякова, М. Н. Литвинова, Л. Н. Мурзин, Д. Н. Шмелев и др.); фразеологии (В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, В. Н. Телия, И. И. Чернышева и др.); теории прецедентности (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова и др.); лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (А. Вежбицкая, Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. Н. Телия и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым синхронным сопоставительным исследованием деривационных процессов с участием имен собственных русского и немецкого языков, в которой выявлены механизмы и модели отантропонимической деривации в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке вопросов изучения деривационных процессов применительно к конкретной подсистеме языка – антропонимам, а также в попытке построения единой деривационной оси: имя собственное – после имени собственного. Исследование дает материал для последующего изучения отантропонимических дериватов на уровне текста.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов исследования в лексикографической практике, а также в учебных курсах лексикологии и межкультурной коммуникации. Результаты могут иметь прикладное значение для преподавания немецкого языка в русскоязычной аудитории, и русского языка в немецкоязычной аудитории, они могут быть использованы при составлении учебных пособий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первичная связь между именем собственным и именем нарицательным – это их постоянное взаимодействие. Способность имени собственного наполняться при именовании конкретного объекта новым содержанием создает предпосылку для его перехода в имя нарицательное при актуализации, выделении какого-либо признака этой новой функции.

2. Качественный и количественный состав антропонимиконов русского и немецкого языков частично определяет отантропонимиче-

скую деривацию в сопоставляемых языках. Набор деривационно активных антропооснов в немецком языке больше и разнообразнее.

3. Лингвистические параметры, определяющие деривационный процесс имен собственных (способы и мотивы), являются наиболее общими для обоих языков; специфика отантропонимических дериватов прослеживается особенно ярко в их структуре и семантике.

4. В процессе отантропонимической деривации имя собственное выступает как самостоятельная единица; как производящая основа; как компонент композита и в составе фразеологической единицы. Аффиксальная модель отантропонимической деривации представлена в обоих языках преимущественно суффиксальным способом по субстантивному ряду. Деривационная модель с именем собственным в качестве компонента композита релевантна для немецкого языка. Отантропонимические дериваты в составе фразеологических единиц характеризуются в сопоставляемых языках одним набором моделей, отличия наблюдаются в количественной представленности.

Апробация работы. Результаты исследования изложены на международных и региональных конференциях (Екатеринбург 2004, 2005, 2006, 2007; Нижний Тагил 2006; Пермь 2007), а также обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языка и методики его преподавания ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» (2005, 2009).

По теме диссертации опубликовано 9 печатных работ, в том числе одна статья в издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура работы определяется ее задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (179), списка словарей и справочных изданий (6), списка источников материала (53), приложения. Для иллюстрации частотности рассматриваемых языковых явлений в текст диссертации включены 7 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации; выявляется степень научной разработанности составляющих ее аспектов; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; излагаются теоретико-методологическая база и значимость работы; положения, выносимые на защиту, и структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования отантропонимической деривации» проведен обзор теоретических основ исследования имени собственного; охарактеризованы подходы к опре-

делению имени собственного, критерии отождествления имени собственного; представлено описание антропонимиконов русского и немецкого языков; дано определение понятию «отантропонимическая деривация»; описаны модели и условия протекания данного процесса.

Первый параграф посвящен описанию подходов к изучению имени собственного и нарицательного. Вопрос о наличии или отсутствии лексического значения у имени собственного остается в течение многих лет одним из самых дискуссионных вопросов ономастики. Одни исследователи (Г. Ахман, О. С. Ахманова, Л. А. Булаховский, Е. М. Галкина-Федорук, К. А. Левковская, А. А. Реформатский, А. Гардинер) отвечают на него отрицательно, другие (О. Есперсен, Ф. И. Буслаев, С. Д. Кацнельсон, А. Петерсен, А. А. Потеня, Г. Суит, Л. В. Щерба и ряд современных языковедов (О. К. Жданов, Т. И. Кондратьева, В. М. Павлов, Л. М. Щетинин, О. Б. Пономарева и др.)) – положительно, третьи (Е. Курилович, Л. А. Введенская, А. В. Суперанская) придерживаются компромиссной точки зрения, подчеркивая специфику «сферы применения» имен собственных.

В работе мы придерживаемся следующих позиций: имя собственное обладает апеллятивным этимологическим значением, и вслед за А. В. Суперанской отметим, что семантика имени собственного оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте, что особенно важно в процессе отантропонимической деривации.

Множественность истолкования имени собственного и имени нарицательного (ИН) определяется тем, с какой позиции характеризуются имя собственное и нарицательное: функциональной или семантической. Исходная функция имени собственного – называть конкретный объект, выделять его из ряда ему подобных, то есть дифференцировать. В этом кардинальное отличие этого пласта лексики от имен нарицательных, которые обозначают не только единичный объект, но и все объекты данного рода.

Основой данного разведения понятий является функциональная сторона. Апеллатив *характеризует*, оним *идентифицирует*, выделяет индивид, становясь его и только его знаком.

В настоящем диссертационном исследовании вслед за О. С. Ахмановой под и м е н е м с о б с т в е н н ы м понимается слово или словосочетание, специфическим назначением которого является обозначение индивидуальных предметов безотносительно к их признакам, то есть без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет или имело данное слово или словосочетание [Ахманова 2004]. Способ-

ность имени собственного наполняться в речи или при именовании конкретного объекта новым содержанием создает предпосылку для перехода имен собственных в имена нарицательные, при актуализации, выделении какого-либо признака нового значения.

В данном параграфе исследования также освещается вопрос о критериях выделения имени собственного. Обзор предпринятых в лингвистике попыток отделить имя собственное от имени нарицательного, показал, что различия между именем собственным и именем нарицательным обусловлены экстралингвистическими факторами, так как все, что в языке выражается именами собственными, можно выразить и с помощью имени нарицательного. В определенной коммуникативной ситуации имеются особые факторы, которыми руководствуется говорящий. Их можно обнаружить на всех уровнях языкового выражения: графическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом. Выделение имен собственных часто происходит у носителей того или иного языка интуитивно.

Во втором параграфе описывается именной и фамильный инвентарь русского и немецкого языков. Отмечается, что для сравнительного анализа всей совокупности деривационных процессов антропонимов является целесообразным описание именных сопоставляемых языков. Эта информация важна для последующего исследования структуры отантропонимических образований.

Состав собственных имен в любом языке нельзя считать сформированным раз и навсегда. Прежде всего, меняется репертуар имен. Поскольку изменение корпуса имен собственных невозможно в отрыве от именуемых с их помощью объектов, в работе был введен термин *ономастическое пространство*, который понимается в лингвистике двояко: как общелингвистическая категория – система ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности; в этом случае можно говорить об ономастическом пространстве как об абсолютной (полной) дедуктивной (обязательной для всех языков) лингвистической универсалии; или же как категория определенного языка в тот или иной период его истории; при этом ономастическое пространство конкретизируется и ограничивается лингвогеографическими рамками [Бондалетов 1983: 32].

В первом случае можно представить имена собственные как наиболее характерное проявление интернационального в языке, обладающего универсальными характеристиками, а во втором – как реализацию национального [Крюкова 2004: 35-36].

Основным отличием русского антропонимикона от немецкого нужно считать его бóльшую стабильность и небольшое количество активно используемых единиц. Немецкий антропонимикон на протяжении всей истории был более открыт к разного рода изменениям и пополнениям. Количественные и качественные различия в именных системах обоих языков можно объяснить отчасти локальным аспектом. Географическое положение Германии определяет ее постоянный контакт с пограничными странами, что объясняет также «включение» страны в большинство исторических событий, происходивших в Европе, которые в свою очередь отражались на именном лексиконе. Одной из причин также может послужить и написание, то есть латиница.

Количественные и качественные различия антропонимиконов русского языка (РЯ) и немецкого языка (НЯ) нашли свое отражение в деривационных процессах с участием имен собственных (ИС). Так как объем именника НЯ больше, следовательно, и имен, участвующих в деривации больше (НЯ – 425; РЯ – 329). Частотность отдельных имен в разные периоды истории послужила одной из причин перехода данных имен в класс нарицательных: РЯ – *Мария, Иван*; НЯ – *Hans, Trine, Suse*. Отличительным признаком отантропонимической деривации РЯ является участие в ней отчеств.

Третий параграф посвящен описанию теоретических основ отантропонимической деривации. В данном диссертационном исследовании термин *д е р и в а ц и я* используется в трактовке Е. С. Кубряковой и понимается как «процесс образования или результат образования в языке любого вторичного знака» [Кубрякова 1974: 64]. *О т а н т р о п о н и м и ч е с к а я д е р и в а ц и е я* – процесс образования отантропонимических производных, в большинстве случаев, за счет «вычленения» и «развития» одной из сем производной основы (антропонима). В работе представлен анализ моделей отантропонимической деривации трех типов: семантической, морфологической и синтаксико-синтагматической.

Анализ процесса отантропонимической деривации предполагает поиск ответов на четыре вопроса, которые определяют алгоритм исследования дериватов: почему выбрано именно это имя? (то есть причины деривации); откуда? (то есть источник); как? (то есть модель деривации); что обозначает новый отантропонимический дериват? На начальном этапе описывались мотивы и способы появления нарицательного значения у имени собственного. На следующем этапе была охарактеризована семантическая составляющая отантропонимических дериватов. На заключительном этапе определялась структура отантропонимических имен нарицательных.

Переход личных имен в нарицательные возможен в двух случаях: 1) денотат имени приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива, получивших некоторый общий минимум воспитания и образования (в нашем случае имена популярных политических деятелей и деятелей литературы и искусства, современных и минувшей эпохи); 2) имя перестает связываться с одним сколько-нибудь определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга людей и т. п. [Суперанская 2009: 116].

Во второй главе «Отантропонимическая деривация: типология и парадигматика» представлен сопоставительный анализ антропооснов, участвующих в деривации; установлены способы и мотивы данного процесса; дана типология лексико-грамматических групп отантропонимических дериватов, а также описаны парадигматические отношения отантропонимических производных.

Анализ русскоязычных и немецкоязычных отантропонимических дериватов, позволил сделать вывод о том, что антропоосновы (АО), участвующие в образовании лексических единиц производных от имен собственных, можно разбить по следующим группам:

1) АО – фамилии и личные имена (ЛИ) известных политических деятелей: *Kennedy* – (берл.) блин; *j-n zum Otto machen* – сделать кому-либо выговор; *конец дома Романовых* – о чем-либо закончившемся; *хрущевка* – стиль строения домов при Сталине и т. д.;

2) АО – фамилии и ЛИ религиозных деятелей: *Gregorius* – (солд.) хирург; *Nikolaus* – (швейц.) 1) простоватый мужчина; 2) вредное насекомое, животное, паразит лицо, которое исполняет роль Санта-Клауса; *григорианский календарь*; *валентинка* – открытка на день Св. Валентина и т. д.;

3) АО – фамилии и ЛИ известных ученых, изобретателей, первооткрывателей: *Axel* – (спорт фигур кат) спортивный прыжок с поворотом, аксел; *Clarkia* – цветок; *Кулибин* – 1) изобретатель, конструктор; 2) человек, постоянно мастерящий что-либо; 3) плут, хитрец, ловкач, махинатор; *ватман* – плотная белая бумага для рисования, черчения и т. д.;

4) АО – фамилии и ЛИ писателей, поэтов, художников, композиторов: *Beethoven* – (разг.) капелла, музыканты, барабанщики; *frei nach Knigge* – по правилам хорошего тона; *то не Лермонтов, не Пушкин, то блатной поэт Кукушкин* – о плохих стихах и их авторе; *вольтеровское кресло* – глубокое кресло с высокой спинкой и т. д.;

5) АО – фамилии и ЛИ лиц, ставших известными благодаря какому-то событию, поступку: *Herostrat, der* – (обр., разг.) герострат,

честолюбец, преступник (ищущий славы); *forsch Oskar* – энергичный, решительный; *Иван Сусанин* – горе-проводник; *молчать, как Зоя Космодемьянская* – молчать, ничего не говорить, ничего не выдавать и т. д.;

6) АО – фамилии и ЛИ публичных людей (лица шоубизнеса, бизнеса, актеры, спортсмены и т. д.): *Lollobridgida* – бесчувственная женщина; *Caruso* – (разг.) 1) певец; 2) итальянский рабочий в Германии; *Якубович* – пустомеля, пустозвон, балаболка, болтун; *стрижка под мать* – о стрижке, карэ и т. д.;

7) АО – имена героев мифов и сказок: *Niobe* – плакса (о женщине); *Furie* – 1) (перен.) фурия, разъяренная женщина; 2) ярость, бешенство, неистовство; *орфей* – замечательный музыкант, певец; *талия* – комедия и т. д.;

8) АО – религиозные (библейские) имена: *der alte Adam* – ветхий Адам; *Goliath* – голиаф, гигант, сильный, высокого роста человек; *Ахилл* – сильный, человек большой силы; *Ева* – любопытная женщина и т. д.;

9) АО – фамилии и ЛИ персонажей художественных произведений: *Lorelei* – 1) символ неизвестного, непонятого; 2) соблазнительная женщина с волнистыми волосами; 3) (лит.) суп из сомнительных / непонятных ингредиентов; 4) русалка; 5) название скалы на правом берегу Рейна; *Rambo* – 1) безжалостный, беспощадный тип; 2) человек, хвастающийся своей физической силой; *Мэри Поппинс* – няня; богатенький *Буратино* – 1) о богатом человеке; 2) о человеке, который располагает деньгами в данный момент и т. д.;

10) АО – фамилии и ЛИ, наиболее часто встречающиеся в ареале: *Meier mit einem weichen Ei* – *Maier, Mayer, Meier, Meyer* – (шуточный ответ на вопрос как пишется фамилия); *süßer Heinrich* – сахарница; *Иван* – 1) человек (любой); 2) дурак; *маня* – (молод. сленг) легкомысленная девушка из деревни и т. д.;

11) АО – ЛИ, созвучные с ИН: *Antonbombe* – (Atombombe) атомная бомба; *Barbara* – артиллерия; *Малевич* – художник; *валя* – (молод. сленг) валюта и т. д.

Сопоставительный анализ АО, участвующих в деривации, позволяет сделать следующие выводы: в НЯ количество АО значительно больше; наибольшую частотность в обоих языках проявляют личные имена, преимущественно мужские; совпадения зафиксированы в дериватах с антропоосновами из сферы мифологии и религии, однако, данные антропоосновы чаще встречаются в составе фразеологических единиц (ФЕ).

В разделе 2.2. проанализированы мотивы и способы появления на-

рицательного значения у имен собственных. М о т и в о м в лингвистике называют признак, свойство предмета, положенный в основу номинации. Однако в некоторых дериватах крайне трудно или невозможно выделить мотив наименования. Во-первых, снижение уровня мотивированности лексем происходит по причине ослабления или утраты признаков, «переноса их в плоскость не выраженного внешне в знаке и в его компонентах знания свойств обозначаемого явления» [Павлова 1985: 190]. Для того, чтобы мотив выбора имени был понятен, коммуниканты должны владеть знанием культурного фона имени собственного. Под к у л ь т у р н ы м ф о н о м понимается «широкое и практически неограниченное эмоционально-признаковое пространство, которое проявляется у имен собственных в процессе их функционирования за счет накопления различного рода ассоциаций» [Верещагин 1980: 36]. Культурный фон имени может быть образован сведениями о происхождении, об отношении имени к народной традиции, сфере употребления, престижности, социальной соотнесенности и т. д.

Во-вторых, имя может соотноситься с реальным и нереальным носителем, приобретая, таким образом, специфические фоновые характеристики, которые часто ограничены рамками национальной культуры. Исследуемый материал позволил выделить следующие мотивы: физические свойства, признаки лица (пол, возраст): *Adonis*, *Apollo* (прекрасный, красивый о мужчине); *Аполлон*, *Афродита*, *Баба-Яга*; умственные, ментальные характеристики: *Andreas* (глупый); *Егорка* (глупый), *Иванушка* (глупый); психические, моральные качества: *Michiavelli* (хитрый человек), *Kasper* (хвастун); *Касьян* (лентяй), *Филька*, *Филя* (неповоротливый, бестолковый человек), *Агафон* (разиня, простак); сфера профессиональной деятельности: *Beethoven* (музыкант), *Cerberus* (завхоз), *Neptun* (учитель плавания); *Пушкин* (писатель), *Шумахер* (быстро ездящий), *Малевич* (художник); происхождение: *Frantisek* (житель Вены чешского происхождения), *Iwan* (русский); *Максимка* (чернокожий), *Джордж* (грузин); склонности, привычки: *Hanna*, *Laura* (проститутка); *барби* (проститутка); созвучие: *Margarette* (маргарин); *Вера Михайловна* (вермут), *Чайковский* (чай); народная этимология: *миша*, *мишка* (*медведь*), частотность употребления имени собственного: *Hans* (каждый, всякий), *Marie* (оружие); *Иван* (каждый, всякий) орфографическое совпадение: *егор* (прочтение английского компьютерного термина «егор» – ошибка кириллицей).

Полученные данные обобщены в следующей таблице:

Таблица 1

Мотивы отантропонимической деривации (%)

Мотивы отантропонимической деривации	Немецкий язык	Русский язык
Мотивы метафорического переноса	35	31,03
Мотивы метонимического переноса	15,65	18,01
Созвучие	6,52	14,43
Частотность употребления	15,66	12,37
Народная этимология	1,74	2,58
Написание имени собственного	0,43	1,55
Невозможно вскрыть мотив номинации	25,0	20,0
Всего	100	100

Для отантропонимических имен нарицательных, имеющих в своей семантической структуре эмоционально-оценочный компонент значения, метафорический перенос является основным способом образования, поскольку как создание, так и использование таких наименований преследует цель не только назвать, но и, в первую очередь, охарактеризовать некоторый объект, сравнивая его с эпонимом.

Мотив в семантически мотивированных словах выделяет какое-либо качество через сравнение, что и дает повод для переноса значения, для метафоры. Суть самого процесса сводится к тому, что происходит, по словам М. Блэк, «фильтрация общих мест, в результате чего на первое место выносятся вполне определенные характеристики» [Теория метафоры 1990: 20].

По своему происхождению большинство дериватов метонимической группы представляют собой перенос: имени собственного изобретателя на созданный им предмет; имени собственного путешественника или ученого на открытые или выведенные им новые виды животных, растений или минералов, предметы и т. д.; имени собственного какого-либо исторического лица на введенный им в моду предмет (вид одежды, обуви, мебели и т. д.); имени собственного владельца или основателя промышленной фирмы на ее изделия (наиболее характерный пример представляют собой названия марок автомашин); имени собственного определенного лица на какой-либо предмет, косвенно связанный с ним; имени собственного на эпоху.

Внимание в данной главе уделено также семантическому анализу отантропонимических дериватов. Для создания общей картины семантического разнообразия отантропонимических дериватов, мы сочли целесообразным представить в разделе 2.3. основные лексико-грамматические группы, включающие производные семантической, морфологической и синтактико-синтагматической отантропонимической деривации. В третьей главе при анализе моделей отантропонимической деривации описаны конкретные семантические подгруппы.

Результаты, полученные в ходе анализа, обобщены в таблице 2.

Таблица 2

**Лексико-грамматические группы
отантропонимических дериватов (%)**

Лексико - грамматическая группа	Немецкий язык	Русский язык
<i>одушевленные объекты</i>	36,02	43,56
человек	32,53	41,8
животные	2,12	0,88
фантастические существа	1,37	0,88
<i>неодушевленные объекты</i>	41,92	33,41
<i>обозначения действий или состояний</i>	18,77	15,19
<i>топонимы</i>	0,38	1,24
<i>абстрактные понятия</i>	2,49	6,01
всего:	100	100

Как показывает количественный анализ в РЯ наибольшим количеством примеров представлена лексико-грамматическая группа, включающая отантропонимические одушевленные ИН, обозначающие человека, по определенным качествам (РЯ – 242 ед.). В НЯ – наибольшей является группа неодушевленных объектов, обозначающих названия растений; названия блюд, напитков; названия игр, танцев, игрушек; названия инструментов и предметов; названия одежды, обуви; названия болезней, лекарств; оружие, военная техника и т. д. Однако, необходимо заметить, что в данные выборки включены не все гипотетически возможные композитные образования с ИС в качестве полусуффиксом. Фиксация всех возможных композитов с ИС может изменить соотношение одушевленных и неодушевленных отантропонимических дериватов в пользу первых.

ИС в качестве самостоятельных единиц, компонентов композитов, производящей основы и компонента ФЕ обладают такими парадигматическими характеристиками, как синонимия, многозначность и в единич-

ных случаях антонимия, сближаясь тем самым с ИН. Многозначность у отантропонимических дериватов возникает в одних случаях, когда для образования ИН с АО используются разные семы одного ИС, в других случаях причиной появления нескольких значений у отантропонимического деривата являются разные источники. Представленность отантропонимических дериватов с более чем одним значением в сопоставляемых языках неодинакова: 2 значения: РЯ – 16 ед., НЯ – 51 ед.; более 2-х значений: РЯ – 7 ед.; НЯ – 35 ед. Максимальное число значений, зафиксированное нами, у одного отантропонимического семантического деривата составляет в НЯ – 11 значений (*Nickel*), в РЯ – 9 значений (*vasя*). В НЯ многозначность проявляется также на уровне отантропонимического полусуффикса.

Синонимические ряды отантропонимических ИН состоят как из дериватов, представленных ИС как в качестве самостоятельных единиц, так и в качестве компонентов композитов и фразеологизмов. В выделенных в диссертационном исследовании синонимических рядах прослеживается явный параллелизм тематик в сопоставляемых языках: «красивая женщина», «девушка легкого поведения», «гомосексуалист», «мужчина», «дурак, грубиян», «женщина», «мужские гениталии». Синонимическая цепочка дериватов данных семантик представлена более чем двумя единицами в обоих языках. В НЯ были выделены также синонимы со значением «красивый мужчина», «сутенер», «оружие», «обыватель», «сильный человек»; в РЯ «пьяница, алкоголик», «умный человек», «марихуана».

Наибольшую группу в НЯ составляют отантропонимические дериваты с ИС в качестве полусуффикса. Это связано в первую очередь с тем, что, выступая в функции полусуффикса, АО не выражает в большинстве случаев определенной семантики. В данных единицах АО является показателем гендерности. Синонимичными являются сложные слова с полусуффиксами -peter, -hans, -fritze, -meier, -michel: *Quackelfritze*, *Quackelhan*s, *Quatschpeter* – болтун.

В третьей главе «Деривационные модели отантропонимических имен нарицательных» в сопоставительном плане представлены результаты исследования деривационных моделей имен нарицательных на базе антропооснов, а также фразеологических единиц с антропонимическим компонентом.

На базе личных имен и фамилий образуются ИН по трем типам деривации, в которых имя собственное выступает как самостоятельная единица, как производящая основа, как компонент композита (сложного слова) и как компонент фразеологической единицы.

В разделе 3.1. исследуется **семантическая деривация** антропонимов.

Термин **семантическая деривация** употребляется в работе в интерпретации М. Д. Степановой [1986: 35] и трактуется как способ номинации, при котором базовая единица формально остается неизменной, но изменяется ее значение.

Основой для семантической деривации могут выступать следующие комбинации антропонимов: РЯ: личное имя; фамилия; личное имя + фамилия; личное имя + отчество; личное имя + отчество + фамилия; сопроводительное слово + личное имя; в НЯ: личное имя; фамилия; личное имя + фамилия; двойное имя; сопроводительное слово + личное имя.

Семантические отантропонимические дериваты, образуют различные лексико-грамматические группы. Наибольшая группа представленная отантропонимическими семантическими дериватами служит для обозначения человека по какой-либо его характеристике: «внешность»: *Алёнушка* – симпатичная девушка, *Арнольд* – 1) культурист, качок; 2) мужчина, занимающийся культуризмом; *Diana/Diane* – хорошо сложенная женщина; *Dandy* – чересчур модно одевающийся молодой человек, денди и т. д.; «характер, манера поведения»: *Маня* – легкомысленная девушка; *касьян* – лентяй; *Piefke* – хвостун; *Angstmeier* – трус и т. д.; «привычки, наклонности»: *Анкл бенс* (от англ. Uncle Bens) – алкоголик; *василёк* – гомосексуалист; *Robinson* – Робинзон; *Pythia* – пифия, женщина, любящая говорить намеками и т. д.; «родство»: *матрена* – мать; *леди Макбет* – плохая жена; *Benjamin* – баловень семьи; *Xantippe* – (разг.) сварливая жена и т. д.; «умственные способности»: *Агафон* – простака, глупец; *Соломон* – умный; *Andreas* – (разг. груб.) дурак, болван, олух; *Kasper(l)* – дурак и т. д.; «профессия и род занятий»: *Мюллер/Аракчеев* – директор школы; *Серёжа / Серёжка* – (молод. сленг) сержант; *Мэри Поппинс* – няня; *Beethoven* – (разг.) музыканты, барабанщики; *Caruso* – (разг.) певец и т. д.; «происхождение»: *Наташа* – (молод. сленг) русская девушка (обращение в Турции); *максимка* – (молод. сленг) чернокожий; *Iwan* – (разг. шутл. часто унич.) русский, русские; *Stanislause* (P1) – русские солдаты и т. д.;

В группе одушевленных отантропонимических дериватов были выделены также животные и фантастические (сказочные) существа: *анטיפка* – черт; *солоха* – русалка; *Aurora* – бабочка; *Mephistopheles* – черт и т. д.

Группа неодушевленных отантропонимических дериватов представлена несколькими подгруппами, приведем некоторые из них: «расение»: *иванушко* – гриб-моховик; *Clarkia* – цветок и т. д.; «блюдо,

напиток»: *иванушко* – последнее и самое плохое, жидкое пиво (при его производстве); *маланья* – кушанье из кукурузной и яичной муки; *Margarette* – маргарин; *Kennedy* – (берл.) берлинский пончик (блин, оладья) и т. д.; «танец, игра, игрушка»: *акулина* – одна из карточных игр, карта дама пик, бубновая дама; *афанас* – игра в жмурки; *катька / катя* – детская кукла; *Teddy* – медвежонок, мягкая игрушка и т. д.; «инструмент, предмет»: *андреевна* – соха; *ватман* – плотная белая бумага для рисования, черчения; *Anton* – кувшин, кружка и т. д.; «деньги»: *ванька* (от англ. one) – (молод. сленг) один рубль; *ваня* (от англ. one) – один рубль; *гаврик* – червонец; *Marie* – 1) фальшивые деньги; 2) деньги; *Махи* – деньги и т. д.; «транспорт»: *аннушка* – трамвай «А» в Москве; *яшка* – (молод. сленг) милицейский автомобиль; *Felix* – (разг.) автомашина и т. д.

Группа отантропонимических дериватов, обозначающих абстрактное понятие в обоих языках не является продуктивной: *фортуна* – случай, слепое счастье; *Гог и магог*, *гога и магога*, *гог-магог*, *гога-магога* – о ком-либо, чем-либо всемогущем или внушающем страх, ужас и т. д.; *Franz* – предмет в школе; *Furie* – ярость, бешенство, неистовство; *Fortuna* – (перен.) фортуна, случай, слепое счастье и т. д.

Среди неодушевленных отантропонимических дериватов в РЯ в отдельную группу были объединены, обозначающие «наркотики»: *гера* (*герасим*, *герман*) – (молод. сленг) героин; *гарик* – (молод. сленг) героин; *галя* – (молод. сленг) гашиш; *галечка* – (молод. сленг) порция наркотического вещества, доза; *люся* – (молод. сленг) LDS (сильное психотропное средство); *костя* – (молод. сленг) кокаин; *адам* – (молод. сленг) таблетка наркотика «Экстази» и т. д. Только для НЯ была выделена группа «табачные изделия»: *Henry Clay* – сорт сигарет; *Hugo* – (устар.) название сигареты; *Jonny* – сорт дорого табака в Австрии и т. д.

Следует отметить, что в РЯ и НЯ отантропонимические имена нарицательные, образованные путем семантической деривации, относятся к классу имен существительных, обозначающих как одушевленные, так и неодушевленные объекты. Большую группу среди одушевленных лексических единиц составляют имена нарицательные, обозначающие лицо. Значительная часть отантропонимических семантических дериватов переходит в субстандартную лексику, что влечет за собой появление в их значении эмоционально-экспрессивного и оценочного компонентов.

Морфологические способы словообразования, исследуемые в разделе 3.2., в качестве средств отантропонимической деривации (словообразовательных формантов) ис-

пользуют словообразовательные морфемы, и сопровождается изменением внешнего облика производящей основы (в трактовке Т. А. Гридиной) [Гридина 2007].

Модели морфологической отантропонимической деривации с ИС как производящей основой, анализируемые в разделе 3.2.1., характеризуется большим разнообразием в силу многочисленности способов словообразования.

Необходимо отметить, что большинство глагольных и адъективных дериватов данной модели представляют собой вторичную номинацию.

При сравнении производных с антропоосновой, полученных аффиксальным способом словообразования в соответствии с частеречной принадлежностью, были отмечены: 1) представленность в обоих языках дериватов субстантивного, адъективного и глагольного рядов; 2) наличие схожих моделей с интернациональными суффиксами; 3) образование отантропонимических имен нарицательных (существительных и прилагательных) с помощью регулярных формантов, типичных для того или иного языка; 4) наличие постфиксального способа образования глагольных дериватов в РЯ; 5) большее количество глаголов с антропоосновой в НЯ (24 ед.), чем в РЯ (17 ед.); 6) большее количество прилагательных в РЯ, чем в НЯ (связано с тем, что большинство композитов с антропоосновой в НЯ соответствуют в РЯ модели «отантропонимическое прилагательное + существительное»); 7) наименьшая представленность в обоих языках суффиксально-префиксального способа словообразования (все части речи).

Исследуемые в разделе 3.2.2. модели морфологической отантропонимической деривации на базе ИС в качестве компонента композита представлены более ярко в НЯ, так как словосложение является одним из наиболее древних и в то же время наиболее продуктивных способов словообразования существительных в НЯ. В словарных статьях РЯ нами было обнаружено всего 26 примеров, представляющих данную модель: *ванька-встанька*, *Анка-пулеметчица*, *Илья-пророк* и т. д.

Анализ исследуемых лексических единиц немецкого языка показал, что имена собственные в составе композитов могут выступать в качестве первого и второго компонента. Группа композитов с именем собственным в качестве первого компонента представлена следующими моделями: ИС + имя существительное (без соединительного компонента): *Ariadnefaden* – нить Ариадны, *Achillesferse* – ахиллесова пята; ИС + (СЭ) + имя существительное: *Christenverfolger* – мопед; ИС (фамилия) + имя существительное представлена в основном терминологической лексикой, где имя собственное утратило связь с эпо-

нимом и воспринимается как имя нарицательное: *Ampermeter*. Особую модель составляют так называемые многочленные существительные: *Johanneskrautöl* – масло травы зверобоя. Сочинительные сложные существительные представлены в НЯ моделью с союзом *und*: *Adam-und-Eva*.

Слова-предложения с именем собственным в качестве первого элемента сложного слова представляют собой субстантивацию предложения в повелительной форме. Данный тип композитов с именем собственным образуется по модели: ИС (обращение) + глагол + ...: *Hans-guck-in-die-Welt* – ротозей. Причем, в словарных статьях встречается как слитное написание, так и через дефис.

Вторую группу составляют сложные существительные с именем собственным в качестве второго компонента. Причем, данная группа представлена определительными существительными, где имя собственное выступает как полусуффикс. Наиболее продуктивными являются следующие полусуффиксы: *-fritze, -liese, -meier, -peter*.

Исследуемая в разделе 3.3. **синтактико-синтагматическая деривация** включает описание специфики фразеологических единиц с ономастическим компонентом, классификацию по этимолого-семантическому и структурному критериям.

Вслед за В. Н. Чижовой [Чижова 1997: 133] синтактико-синтагматическая отантропонимическая деривация трактуется в работе как процесс образования устойчивых воспроизводимых семантически связанных сочетаний слов и предложений с отантропонимическим или антропонимическим компонентом.

Специфика ИС в составе фразеологических единиц заключается в том, что фразеологизированное ИС, с одной стороны, еще сохраняет ономастические признаки, с другой – уже становится дериватом. Будучи компонентом фразеологизма, ИС либо полностью теряет связь с конкретным лицом, перестает быть «выражением предельной единичности» и становится понятием обобщающим, следовательно, выполняет функцию ИН, либо продолжает сохранять в некоторых случаях тесную генетическую связь с эпонимом. Так, например, в РЯ в 154 фразеологизмах антропоним соотносится с конкретным лицом, в НЯ – в 126.

Классификация по семантическому признаку показала, что наиболее многочисленными являются группы ФЕ, обозначающие абстрактные понятия (НЯ – 66; РЯ – 79), а также человека по какой-либо его характеристике (НЯ – 56; РЯ – 54).

В структурном плане в НЯ наиболее представлены фразеологические единицы глагольного и адъективного типа, в РЯ – фразеологические единицы с адъективной антропоосновой. Общее количество фразеологизированных антропонимов в НЯ равно 263 ед., в РЯ – 231 ед. (с учетом «крылатых слов и выражений»). В образовании фразеологических единиц в НЯ участвует 97 имен собственных, в РЯ – 153 имен собственных.

Отмечая явный параллелизм в структуре фразеологических единиц с антропонимами, необходимо отметить отражение национальной специфики в семантике.

Соотношение между моделями отантропонимической деривации в русском и немецком языках отображено в таблице 3.

Таблица 3

**Соотношение моделей отантропонимической деривации
в русском и немецком языках (ед.)**

Язык	семантический дериват от ИС	ИС – производящая основам	ИС – компонент композита	ИС – компонент ФЕ	Общее количество
Немецкий язык	369	88	192	263	912
Русский язык	188	113	26	231	558
				всего	1470

В **Заключении** сформулированы основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования, и намечены перспективы дальнейшей работы.

В результате проведенного исследования было установлено, что отантропонимические дериваты русского и немецкого языков имеют определенные сходства и различия как в структуре, так и в семантике. Данный факт можно объяснить: 1) качественными и количественными отличиями антропонимиконов двух языков; 2) структурной спецификой обоих языков; 3) лексикографическими традициями. Как в немецком, так и в русском языке наиболее продуктивной из четырех моделей отантропонимической деривации является семантическая, а также участие антропооснов в составе фразеологических единиц. При этом большинство семантических дериватов представляют собой имена существительные. Спецификой немецкого языка является участие ан-

тропооснов-полусуффиксов в деривации, а также словосложение как продуктивного способа образования отантропонимических дериватов.

Среди направлений, которые представляют интерес для дальнейших научных исследований, можно отметить сопоставительное изучение других классов антропонимов, например, прозвищ и псевдонимов; сопоставительный анализ отантропонимических дериватов в контекстуальном и переводческом аспектах.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Бугуева, Н. В. Отантропонимическая семантическая деривация (на примере немецкого языка) / Н. В. Бугуева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета / Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2009. – № 6. – С. 210-216.

*Статьи в сборниках научных трудов
и тезисы докладов на научно-практических конференциях:*

2. Бугуева, Н. В. Понятие «личное имя» в трудах русских философов П. А. Флоренского и А. Ф. Лосева / Н. В. Бугуева // Философия и наука : материалы третьей межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», г. Екатеринбург, 21 апреля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 32.

3. Бугуева, Н. В. Апеллятивация личных имен и фамилий / Н. В. Бугуева // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2004 (№ 17) : материалы ежегодной региональной научной конференции, г. Екатеринбург, 2-3 февраля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 18.

4. Бугуева, Н. В. Имя нарицательное с отантропонимической основой в качестве полусуффикса или компонента композита / Н. В. Бугуева // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2005 : материалы ежегодной научной конференции, г. Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005 г. – С. 19.

5. *Бугуева, Н. В.* Фразеологические единицы с антропонимами в своем составе / Н. В. Бугуева // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2006 : материалы ежегодной региональной научной конференции, 1-2 февраля 2006 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 18.

6. *Бугуева, Н. В.* Деривационные возможности имен собственных / Н. В. Бугуева // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт : материалы второй всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 29-30 марта 2006 г. – Нижний Тагил, 2006. – С. 31-34.

7. *Бугуева, Н. В.* Определение имени собственного и нарицательного в отечественной и зарубежной лингвистике / Н. В. Бугуева // Проблема стилистики текста и самостоятельной учебной деятельности по овладению иностранным языком / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2006. – С. 3-8.

8. *Бугуева, Н. В.* Имя собственное в составе фразеологической единицы / Н. В. Бугуева // Лингвистические чтения – 2007. Цикл 3. : материалы научно-практической конференции, 28 февраля 2007 г. / Прикамский социальный институт. – Пермь : ПСИ, 2007. – С. 31-34.

9. *Бугуева, Н. В.* Отантропонимическое словообразование в немецком языке / Н. В. Бугуева // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы Международной научной конференции. / Отв. ред. Н. В. Ушакова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 422-427.

Подписано в печать 19.10.09. Формат 60 x 84/16. Бумага для множ. ап.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ
ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».
Отдел множительной техники. 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru